

Презумпция невиновности и суд с участием присяжных заседателей

Аннотация. В статье рассматриваются англосаксонский и континентальный подходы к пониманию принципа презумпции невиновности, на этой основе делается вывод о том, что в России данный принцип учрежден и реализуется в духе континентальной правовой логики. Исследуется действие презумпции невиновности и вытекающих из нее положений (принцип *in dubio pro reo*, правило о том, что обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, и др.) при рассмотрении уголовного дела российским судом с участием присяжных заседателей. Рассматриваются особенности доказывания в данной форме судопроизводства, соотношение презумпции невиновности с правом присяжных заседателей признать подсудимого невиновным при полной доказанности совершения им преступного деяния (нуллификация уголовного закона). Обосновывается вывод, согласно которому именно в суде с участием присяжных заседателей наиболее полно воплощается в жизнь презумпция невиновности, здесь содержатся дополнительные гарантии ее неукоснительного соблюдения.

Ключевые слова: презумпция невиновности; доказывание; справедливость; правосудие; обвиняемый; суд с участием присяжных заседателей; вердикт; председательствующий судья; приговор; наказание.

Для цитирования: Малина М. А. Презумпция невиновности и суд с участием присяжных заседателей // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 10. — С. 155–165. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.155.10.155-165.

Presumption of Innocence and Trial by Jury

Maksim A. Malina, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Southern Federal University
Bolshaya Sadovaya ul., d. 105/42, Rostov-on-Don, Russia, 344006
bestar@yandex.ru

Abstract. The paper examines the Anglo-Saxon and continental approaches to understanding the principle of the presumption of innocence. It is concluded that in Russia this principle was established and implemented in the spirit of continental legal logic. The effect of the presumption of innocence and the provisions arising from it (the principle of *in dubio pro reo*, the rule that the accused is not obliged to prove his innocence, etc.) when considering a criminal case by a Russian court with the participation of jurors is examined. The features of evidence in this form of legal proceedings, the relationship of the presumption of innocence with the right of jurors to find the defendant innocent if it is fully proven that they committed a criminal act (criminal law nullification) are considered. The

© Малина М. А., 2023

* Малина Максим Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Южного федерального университета
Большая Садовая ул., д. 105/42, г. Ростов-на-Дону, Россия, 344006
bestar@yandex.ru

conclusion is substantiated that it is in a trial with a jury that the presumption of innocence is most fully realized; it contains additional guarantees of its strict observance.

Keywords: presumption of innocence; proof; justice; system of justice; accused; trial by jury; verdict; presiding judge; sentence; punishment.

Cite as: Malina MA. Presumptsiya nevinovnosti i sud s uchastiem prisnyazhnykh zasedateley [Presumption of Innocence and Trial by Jury]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(10):155-165. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.155.10.155-165. (In Russ., abstract in Eng.).

В настоящее время утверждение о ценности и значимости для государства прав и свобод человека и гражданина никем не ставится под сомнение. Это правовая аксиома, которая играет роль одной из «несущих конструкций» современной цивилизации. При этом она представляет собой ключевое положение, отправное начало в доктрине правового государства. В России права и свободы человека и гражданина провозглашены высшей ценностью. Их приоритетное значение в аксиологической системе координат нашего общества утверждается на конституционном уровне, здесь же на государство возлагается обязанность по их признанию, соблюдению и защите (ст. 2 Конституции РФ).

Если же посмотреть на права и свободы человека в более конкретной плоскости, очевидно первостепенное значение охраны его права на жизнь. И это логично: без защиты жизни человека обеспечение свободы, личной неприкосновенности, участия в управлении делами государства и других его прав становится бессмысленным, беспредметным. Недаром право каждого на жизнь открывает закрепленный в Конституции РФ перечень прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 20).

Важно отметить, что на конституционном уровне установлено требование по обеспечению этих прав путем осуществления правосудия, то есть утверждается необходимость их судебной защиты, охраны (ст. 18, 46 Конституции РФ). Первоочередное значение данная задача имеет в сфере разрешения уголовно-правовых конфликтов. Такой вывод очевиден, так как именно здесь рассматриваются вопросы об опасном для всего общества правонарушении — о преступ-

лении и о крайне негативных последствиях для виновного в его совершении — о наказании. Как справедливо отмечал И. Я. Фойницкий, в уголовном судопроизводстве рассматриваются «...вопросы о наиболее важных благах общества и личности»¹. Таким образом, значимость их правильного разрешения очень высока как для обвиняемого, так и для потерпевшего и, соответственно, всего общества в целом.

Уголовный процесс направлен на защиту публичных интересов, поэтому именно здесь права и свободы человека могут быть подвергнуты наибольшим ограничениям. При этом в Конституции РФ предусмотрено, что в качестве процессуальной гарантии права обвиняемого на жизнь выступает суд с участием присяжных заседателей (ч. 2 ст. 20 Конституции РФ). Несмотря на то что в Российской Федерации смертная казнь не назначается, данное положение показывает востребованность этой формы судопроизводства в разрешении наиболее сложных, нестандартных ситуаций. То есть на конституционном уровне определяется, что наилучшей формой отправления правосудия в тех случаях, когда гражданину может быть назначено максимально строгое наказание, выступает суд с участием его сограждан, представителей общества.

Следует отметить, что и федеральный законодатель признает особое значение данной модели суда. Если в уголовном деле несколько обвиняемых и не все из них ходатайствуют об отправлении правосудия с участием присяжных заседателей, то дело рассматривается именно в данной форме судопроизводства² (п. 1 ч. 5 ст. 217 УПК РФ; ч. 2 ст. 325 УПК РФ). То есть здесь суд с участием присяжных заседателей

¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб. : Альфа, 1996. Т. 1. С. 8.

² В случае невозможности выделения уголовного дела в отношении несогласных на суд присяжных обвиняемых в отдельное производство.

имеет приоритет перед ординарным порядком отправления правосудия.

При этом возникает закономерный вопрос: в чем конкретно заключается преимущество данной формы судопроизводства, почему именно она рассматривается законодателем в качестве особой гарантии прав обвиняемого? В самом общем смысле ответ находится, что называется, на поверхности — привлечение в процесс простых граждан позволяет наиболее полно учесть при отправлении правосудия требования социальной справедливости, позволяет самому обществу в лице присяжных заседателей решить судьбу обвиняемого, как говорится, по совести.

При более конкретном взгляде на проблему становится понятно, что справедливое разрешение дела невозможно без правильного установления его фактических обстоятельств, то есть без ясного понимания того, что же случилось в действительности. Только тщательное исследование произошедших событий и полное установление предмета доказывания (*thema probandi*) позволяет суду сделать вывод о виновности или невиновности обвиняемого, позволяет решить, заслуживает ли он наказания. Поэтому на первый план здесь выходит уголовно-процессуальное познание фактической стороны дела, а именно доказательственная деятельность суда при отправлении правосудия.

Важнейшим, можно сказать — ключевым, принципом доказывания при производстве по уголовному делу является презумпция невиновности (ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК РФ). По нашему мнению, именно суд с участием присяжных заседателей представляет собой ту форму судопроизводства, в которой наиболее полно воплощается в жизнь данный конституционный принцип. Эта модель суда содержит дополнительные гарантии реализации положений презумпции невиновности, что, в свою очередь, позволяет говорить о дополнительных гарантиях справедливого разрешения уголовно-правового спора. И дело здесь вот в чем.

Смысл исследуемой правовой презумпции заключается в следующем: пока виновность обвиняемого не будет доказана в предусмо-

тренном законом порядке и установлена приговором суда, который вступил в законную силу, он считается невиновным.

Важно отметить, что в соответствии с континентальной уголовно-процессуальной логикой обвиняемый считается невиновным независимо от признания или непризнания им своей вины. То есть мы имеем дело с объективным требованием закона. Презумпция невиновности может быть опровергнута только в результате доказывания, проведенного в рамках предварительного расследования и судебного разбирательства, когда сформированная по делу совокупность доброкачественных доказательств вызывает у суда внутреннее убеждение в виновности обвиняемого. Признание обвиняемым своей вины является при этом обычным доказательством.

Принципиально иное положение дел в англосаксонской системе уголовного судопроизводства. Здесь суд выступает исключительно в роли арбитра в споре сторон, при этом действует формула: «нет спора — нет процесса». Ее смысл в следующем. Если обвиняемый признает свою вину, то доказывание по уголовному делу не проводится и по делу будет постановлен обвинительный приговор. Поэтому довольно привлекательной для обеих сторон выглядит ситуация, когда они могут заранее договориться о выгодном для них исходе дела. Прокурор получает гарантированную победу, как говорится, «без боя», а обвиняемый — менее тяжкое обвинение и, соответственно, менее суровое наказание. Все условия такого «договора» обсуждаются сторонами вплоть до достижения искомого компромисса. В результате суд не знакомится с собранными по делу доказательствами, а сразу приступает к назначению наказания. Такой подход нашел свое воплощение в известном англосаксонском институте так называемых сделок с правосудием, или сделок о признании вины. Он настолько широко применяется на практике, что полноценное судебное разбирательство проводится редко. Например, в США суд рассматривает по существу примерно 3 % уголовных дел³.

Закономерен вопрос: что же тогда представляет собой презумпция невиновности в англо-

³ Головкин Л. В. Курс уголовного процесса. М. : Статут, 2021. С. 191.

саксонской правовой семье? Как справедливо отмечал Л. В. Головкин, это не объективное правовое положение, а лишь один из «...стандартов доказывания по тем уголовным делам, где это доказывание осуществляется»⁴. То есть у обвиняемого есть право считаться невиновным, воспользоваться им или нет — исключительно его выбор. Полноценное уголовное судопроизводство имеет место, только если он реализовал эту возможность. Тогда по уголовному делу осуществляется доказывание и действует презумпция невиновности (правило о возложении бремени доказывания на сторону обвинения и др.). В обратном случае дело разрешается при помощи сделки о признании вины.

Без всякого сомнения можно заключить, что в России презумпция невиновности учреждена и реализуется в духе континентальных правовых традиций. При этом признание обвиняемым своей вины, как отмечал М. С. Строгович, является «рядовым» доказательством⁵. Более того, оно может быть положено в основу обвинения только в случае подтверждения виновности лица совокупностью доказательств (ст. 77 УПК РФ). Презумпция невиновности является объективным правовым положением, то есть обвиняемого изначально считают невиновным, прежде всего само государство. Остановимся на этом положении более подробно.

По большому счету можно сказать, что наш многонациональный народ — это и есть государство. Население представляет собой, так сказать, его социальное содержание. Поэтому аксиома о презюмировании государством невиновности обвиняемого может быть истолкована и таким образом: обвиняемого изначально считают невиновным его сограждане, общество в целом. В Российской Федерации народ — единственный источник власти, он осуществляет ее как непосредственно, так и через государственные органы (ст. 3 Конституции РФ). То есть народ, доверяя судье миссию правосудия и осуществляя тем самым через суд свою власть, делегирует ему полномочия по обеспечению

неукоснительного соблюдения презумпции невиновности. Как видим, здесь имеет место опосредованное осуществление населением своей власти.

Но на конституционном уровне закреплено и право ее прямой реализации народом — в уголовном процессе это возможно в суде с участием присяжных заседателей. Конечно, такая непосредственность должна пониматься с известной долей условности: в данной форме судопроизводства участвует не все общество, а лишь его представители, да и сама коллегия присяжных является неотъемлемой частью суда — института государственного. Вместе с тем следует подчеркнуть, что здесь представители общества самостоятельно решают основные вопросы уголовного дела: доказано ли, что деяние имело место; доказано ли, что именно подсудимый его совершил; виновен ли он (ч. 1 ст. 339 УПК РФ). Их вердикт по общему правилу обязателен для председательствующего (ст. 348 УПК РФ). Поэтому представляется возможным воспринимать присяжных заседателей в качестве носителей прямой установки общества, государства на изначальную невиновность обвиняемого. На этом и основывается их объективность, беспристрастность, что, в свою очередь, выступает важнейшей гарантией справедливого разрешения дела.

Вместе с тем не стоит забывать, что в суде присяжных председательствующий судья так же обеспечивает соблюдение всех положений презумпции невиновности, как и в ординарном порядке уголовного процесса. Поэтому в данной форме судопроизводства и коллегия присяжных заседателей, и профессиональный судья совместно выполняют возложенную на них обществом, государством миссию по воплощению в жизнь данного принципа; здесь наиболее полно реализуется постулат о том, что презумпция невиновности — это объективное правовое положение.

Такое сотрудничество имеет и другие преимущества. Совместная установка председа-

⁴ Головкин Л. В. Презумпция невиновности и англо-американский уголовный процесс: проблемы совместимости // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 4. С. 34.

⁵ Строгович М. С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М. : Наука, 1984. С. 120.

тельствующего судьи и присяжных заседателей на изначальную невиновность подсудимого играет важнейшую роль в доказательственном плане — это основа объективного, непредвзятого познания произошедшего события, отправная точка всестороннего и полного исследования доказательств по уголовному делу. Компетенции присяжных заседателей и судьи-профессионала как бы взаимодополняют друг друга. То есть в доказывании их деятельность можно рассматривать в функциональном единстве. Здесь у них одна цель — достоверное установление всех обстоятельств произошедшего.

При этом должно соблюдаться правило о толковании неустранимых сомнений в пользу обвиняемого — *in dubio pro reo*. Отметим сразу, что данный принцип действует в доказывании, он не касается квалификации деяния⁶. Поэтому крайне важным представляется здесь участие, наряду с профессиональным судьей, и представителей общества, так как в процесс исследования и оценки доказательств привносится их совокупный жизненный опыт, здравый смысл, знание и понимание социального контекста произошедшего. В ходе доказывания формируются разнообразные позиции и точки зрения, ведь каждый член коллегии по-своему смотрит на исследуемые события. Естественно, это может породить немалое число всевозможных сомнений, что представляется очень ценным — таким образом обеспечивается разносторонность и многогранность доказательственной деятельности присяжных, всесторонность и тщательность при восприятии ими обстоятельств дела⁷.

Следует отметить, что сомнения в доказывании существуют практически всегда, это нормально для уголовно-процессуального познания произошедших событий. Устраняются они в ходе объективного, беспристрастного исследования обстоятельств уголовного дела, когда, как отмечал М. С. Строгович, происходит движение от «...сомнений к несомненному, от вероятно-

го — к достоверному, истинному»⁸. При этом присяжные заседатели наделены широким кругом прав на участие в судебном следствии (ч. 1 ст. 333 УПК РФ). Более того, если в ходе совещания у них возникнут сомнения в отношении каких-то фактических обстоятельств дела, они вправе инициировать рассмотрение вопроса о возобновлении судебного следствия для их устранения (ст. 344 УПК РФ). То есть правило *in dubio pro reo* действует только в случае, когда объективно невозможно преодолеть возникшие сомнения (ч. 3 ст. 49 Конституции РФ).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующий вывод: в суде присяжных коллегиальная доказательственная деятельность позволяет наиболее полно и всесторонне исследовать произошедшее событие. Она обеспечена всем необходимым процессуальным инструментарием для устранения сомнений и приводит к опровержению презумпции невиновности только в случае полной, несомненной доказанности виновности обвиняемого. При этом председательствующий судья, не участвуя в совещании присяжных, сохраняет за собой все полномочия субъекта доказывания, он оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению и также выступает гарантом соблюдения принципа *in dubio pro reo*.

То есть в суде присяжных обвинение подвергается, так сказать, двойной проверке на прочность — выясняется, способно ли оно сформировать внутреннее убеждение в виновности обвиняемого как у председательствующего судьи, так и у представителей общества. Если последние придут к выводу о невиновности подсудимого, то по делу будет вынесен оправдательный вердикт. И приговор, соответственно, будет оправдательным, что позволяет говорить о полноценном воплощении в жизнь принципа презумпции невиновности. Если вердикт по уголовному делу вынесен обвинительный, но председательствующий при этом убежден в

⁶ Головкин Л. В. Принцип *in dubio pro reo* и теория неустранимых сомнений, или О пользе изучения швейцарской уголовно-процессуальной доктрины // Закон. 2016. № 8. С. 73.

⁷ Насонов С. А. Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория, практика. М. : Р. Валент, 2001. С. 29.

⁸ Строгович М. С. Указ. соч. С. 87.

невиновности подсудимого, то он распускает коллегия и направляет дело на новое рассмотрение (ч. 5 ст. 348 УПК РФ). Таким образом, в суде с участием присяжных заседателей судья-профессионал и представители народа как бы страхуют друг друга от необоснованного осуждения обвиняемого.

При этом здесь, как и в ординарном порядке судопроизводства, обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность (ч. 2 ст. 49 Конституции РФ). То есть бремя доказывания виновности лица несет сторона обвинения. Как уже отмечалось выше, представленные ею доказательства и аргументы подвергаются доскональной и всесторонней проверке. Очень большое значение здесь имеет знание, понимание представителями населения местных условий жизни. Это важная особенность суда с участием присяжных заседателей. Еще Л. Е. Владимиров указывал на то, что доказательства представляют собой не абстрактные доводы, а берутся из жизни, это «клочки действительности»⁹, поэтому правильное их исследование и оценка предполагают знание этой действительности, то есть «...знание общества, его жизни, его характера»¹⁰. При этом Л. Е. Владимиров отмечал, что профессиональный судья тоже может понимать этот «народный быт», но он не способен обладать таким всесторонним его знанием, которое есть у присяжных — представителей разных сфер жизни¹¹. Такая их компетентность очень важна при оценке представленных стороной обвинения доказательств. Поэтому в суде присяжных наиболее полно действует предписание о том, что недоказанная виновность приравнивается к доказанной невиновности, что также является важной гарантией соблюдения принципа презумпции невиновности.

Подводя промежуточный итог, отметим, что основные правила оценки доказательств, содержание презумпции невиновности и вытекающие из него положения (принцип *in dubio pro reo*, правило о том, что обвиняемый не обязан

доказывать свою невиновность, и др.) разъясняются председательствующим в его напутственном слове к присяжным заседателям (ст. 340 УПК РФ). При этом представляется разумным знакомить с ними присяжных заседателей до проведения судебного следствия, прений сторон и последнего слова подсудимого к коллегии, а не после — это послужит качеству их доказательственной деятельности. Например, важно, чтобы присяжные изначально понимали, что отказ от дачи показаний и молчание подсудимого в ходе судебного разбирательства отнюдь не свидетельствуют о его виновности. Все необходимые разъяснения могут быть даны после формирования коллегии или непосредственно перед началом проведения судебного следствия. Тогда в своем напутственном слове председательствующий просто напомним присяжным содержание соответствующих положений. Представляется, что особой сложности такие нормативные корректировки вызвать не должны.

Исследование презумпции невиновности в суде с участием присяжных заседателей будет неполным, если не рассмотреть ее соотношение с известным и поистине уникальным свойством данной модели суда — с правом коллегии вынести оправдательный вердикт при полной доказанности совершения преступления подсудимым. В доктрине этот феномен именуется нуллификацией уголовного закона или просто нуллификацией (*nullification*). Он означает, что в соответствии с установленной в законе процедурой коллегия присяжных заседателей при вынесении вердикта может отрицательно ответить на вопрос о виновности лица при положительных ответах на вопросы о том, имело ли место само деяние и доказано ли совершение его именно подсудимым.

Кратко заметим, что возможность нуллификации уголовного закона в суде с участием присяжных заседателей часто становится предметом острых дискуссий в научном сообществе.

⁹ Владимиров Л. Е. Суд присяжных: условия действия института присяжных и метод разработки доказательств. М. : Ленанд, 2016. С. 57.

¹⁰ Владимиров Л. Е. Указ. соч. С. 57.

¹¹ Владимиров Л. Е. Указ. соч. С. 57.

Вопросы о целесообразности ее сохранения в неизменном виде, о ее модернизации или полном упразднении лежат за рамками данного исследования. Отметим лишь, что, по нашему мнению, нуллификация закона и суд присяжных неразделимы, отрицание одного означает отрицание и другого. Как удачно заметил Л. В. Головкин, «критика феномена нуллификации уголовного закона — это критика самого суда присяжных...»¹².

На первый взгляд, право признать лицо невиновным в случае доказанности совершения им преступного деяния, то есть при полном установлении подлежащих доказыванию обстоятельств (*thema probandi*) вступает в противоречие с презумпцией невиновности. По идее, доказанная виновность лица опровергает данную презумпцию, как же тогда он может быть оправдан?

С формальной точки зрения проблемы как таковой не существует: виновность обвиняемого должна быть не только доказана, но и установлена вступившим в законную силу приговором суда. В случае нуллификации закона по делу выносится оправдательный вердикт. Приговор, в свою очередь, тоже будет оправдательным, значит, и презумпция невиновности остается неопровергнутой.

Содержательная сторона вопроса представляется намного более сложной. И вот почему. В суде с участием присяжных заседателей виновность лица не должна рассматриваться исключительно в уголовно-правовом смысле. Это

не только и не столько вопрос об умышленном или неосторожном совершении преступного деяния, сколько о том, заслуживает ли в глазах общества подсудимый наказания. Очень точно по этому поводу высказался С. А. Пашин, указав, что здесь выражается мнение суда о праве народа и государства его упрекнуть, «обвиновать»¹³. Г. Н. Ветрова считает, что вопрос о виновности подсудимого представляет собой вопрос о том, следует ли его привлечь к уголовной ответственности¹⁴. Особо хочется отметить позицию известного дореволюционного исследователя суда присяжных А. М. Бобрищева-Пушкина, который писал, что в основе каждого вердикта лежит убеждение в необходимости наказать подсудимого или убеждение в справедливости признания его невиновным и, следовательно, установление ненаказуемости его в данном случае¹⁵. А. М. Бобрищев-Пушкин также отмечал, что лицо может быть виновным с точки зрения закона, но может не подлежать «...согласно данным правосознания присяжных обвинению по суду, даже независимо от характера и возможных размеров ответственности»¹⁶.

Благодаря такому подходу, в доктрине сформировалась концепция «виновности — наказания», где вопрос о вине рассматривается не только с уголовно-правовой точки зрения, но и в более широком контексте — в конечном счете это вопрос о том, заслуживает ли обвиняемый наказания¹⁷. В случае, если присяжные ответили на него отрицательно, по делу будет постановлен оправдательный приговор¹⁸.

¹² Головкин Л. В. Суд присяжных и качество предварительного следствия: есть ли корреляция? // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 1. С. 62.

¹³ Пашин С. А. Постановка вопросов перед коллегией присяжных заседателей // Состязательное правосудие : труды научно-практических лабораторий. Вып. 1 Ч. 1. М. : Международный комитет содействия правовой реформе, 1996. С. 90.

¹⁴ Ветрова Г. Н. Суд присяжных и проблема уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета. Серия «Право». 1999. № 3. С. 24–25.

¹⁵ Бобрищев-Пушкин А. М. Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных. М. : Книга по требованию, 2013. С. 609.

¹⁶ Бобрищев-Пушкин А. М. Указ. соч. С. 609.

¹⁷ Есаков Г. «Нуллификация» уголовного закона в суде с участием присяжных заседателей // Уголовное право. 2013. № 2. С. 121–129.

¹⁸ Представляется, что только при таком подходе и возможна нуллификация закона и, соответственно, имеет право на существование суд присяжных. Если же вопрос о вине рассматривать исключительно в

Собственно говоря, вопрос о наказании и является основным вопросом уголовного дела. Еще Н. Н. Полянский писал, что установление в конкретном случае наличия или отсутствия у государства права на наказание лица является целью уголовного процесса¹⁹. Исходя из этого, представляется целесообразным посмотреть на презумпцию невиновности несколько под иным углом. По сути, ее можно толковать следующим образом: каждый обвиняемый считается невиновным, пока вступившим в законную силу приговором суда не будет установлено право государства на его наказание.

Ясно, что в ординарном порядке судопроизводства такое толкование какого-то принципиального значения не имеет, так как здесь по общему правилу право на наказание подсудимого возникает безусловно в случае установления по делу состава преступления, а значит, и его вины (естественно, в уголовно-правовом смысле).

Но, как было отмечено выше, в суде с участием присяжных заседателей представители населения, отвечая на вопрос о виновности подсудимого, решают — следует ли его наказывать за содеянное, будет ли это действительно справедливо. То есть в данной форме судопроизводства при доказанности совершения преступления обвиняемым переход к вопросу о назначении наказания (определение его вида, размера и т.д.) происходит не автоматически, а только в случае обвинительного вердикта коллегии. Таким образом, предложенное выше толкование презумпции невиновности (с акцентом на вопрос о наказании) позволяет объяснить, почему в случае доказанности совершения преступления обвиняемым она может быть и не опровергнута, то есть подсудимый может быть признан присяжными невиновным. Еще раз отметим — это возможно в случае, когда коллегия решит, что у общества, у государства, несмотря на требование уголовного закона, нет права

наказывать подсудимого в данном конкретном случае. Здесь мнение народа о справедливом может быть выше закона, который не всегда способен полностью обнять все многообразие жизни, на сто процентов предусмотреть все возможные нестандартные случаи.

Следовательно, мы приходим к выводу о том, что в суде с участием присяжных заседателей право на нуллификацию закона не только не вступает в конфликт с презумпцией невиновности, но и более того — при его реализации презумпция невиновности наиболее полно воплощается в жизнь. Данное право выступает дополнительной гарантией соблюдения презумпции невиновности в этой форме судопроизводства.

Далее следует рассмотреть вопрос о понимании нуллификации, как говорится, с точки зрения «духа» закона, а не его «буквы». Повторим, что оправдание подсудимого через нуллификацию закона представляет собой установление обществом правды, когда в конкретном случае народ в силу высшей справедливости, по совести считает, что лицо не должно быть наказано. Недаром еще дореволюционные правоведы называли суд присяжных судом «общественной совести»²⁰. Великий российский юрист А. Ф. Кони в своих воспоминаниях о деле Веры Засулич, которое представляет собой самый известный пример нуллификации присяжными уголовного закона, так же называл их «представителями общественной совести»²¹.

В качестве важной предпосылки такого подхода следует упомянуть одну специфическую особенность суда с участием присяжных заседателей: члены коллегии пытаются понять обвиняемого и для этого ставят себя на его место. Здесь мы имеем дело, если угодно, с эмпатией в деятельности присяжных. Например, на это обращал внимание еще К. Миттермайер, указывая, что они «...ставят себя в положение

уголовно-правовом смысле, то наделение суда правом оправдать подсудимого в случае доказанности его виновности представляется ошибкой — это очевидный нонсенс.

¹⁹ Полянский Н. Н. Цель уголовного процесса. Ярославль, 1919. С. 21.

²⁰ Джаншиев Г. Суд над судом присяжных. М.: Рассвет, 1896. С. 3–4.

²¹ Кони А. Ф. Закон и справедливость. Статьи и речи. М.: Эксмо, 2013. С. 363–506.

обвиняемого и взвешивают обстоятельства, по которым он действовал...»²². Об этом писала и Л. М. Карнозова, отмечая способность присяжных «...понять другого человека как равного»²³. Представляется при этом, что данный феномен отнюдь не противоречит установленным в законе ограничениям в сфере исследования данных о личности подсудимого (ч. 8 ст. 335 УПК РФ). Присяжные заседатели не отождествляют себя с личностью другого человека. Они представляют себя в сходных обстоятельствах, так сказать, «примеряют» на себя то преступное состояние, куда попал подсудимый, помещают себя в этот жизненный контекст.

В завершение отметим, что именно в суде с участием присяжных заседателей наиболее полно воплощается в жизнь презумпция невиновности, он содержит дополнительные гарантии ее неукоснительного соблюдения. Благодаря этому свойству, этой особенности данной формы судопроизводства можно заключить, что суд с участием присяжных заседателей следует рассматривать также и в качестве средства реализации конституционного права гражданина на защиту (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ). Этот вывод

особенно важен для рассмотрения вопроса о развитии отечественного суда присяжных, о его перспективах, ведь сегодня в данной форме судопроизводства рассматривается совсем незначительное количество уголовных дел. Согласно данным судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ, до введения суда присяжных в районное звено российской судебной системы в этой форме судопроизводства рассматривалось около 300 уголовных дел в год, после ее учреждения в районных судах — около 700 уголовных дел в год на всю страну²⁴. Поэтому весьма актуальной представляется проблема расширения компетенции суда присяжных и поиска его оптимальной подсудности. Как справедливо отмечал М. И. Клеандров, развитие суда присяжных и расширение сферы его применения стоит приветствовать²⁵. Это, в свою очередь, послужит более полному воплощению в жизнь конституционных положений, посвященных участию населения в отправлении правосудия, презумпции невиновности, правам человека и их защите, конституционализации российского правосудия в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бобрищев-Пушкин А. М. Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных. — М. : Книга по требованию, 2013. — 624 с.
2. Ветрова Г. Н. Суд присяжных и проблема уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета. Серия «Право». — 1999. — № 3. — С. 24–29.
3. Владимиров Л. Е. Суд присяжных: условия действия института присяжных и метод разработки докладов. — М. : Ленанд, 2016. — 264 с.
4. Головкин Л. В. Курс уголовного процесса. — М. : Статут, 2021. — 1328 с.
5. Головкин Л. В. Презумпция невиновности и англо-американский уголовный процесс: проблемы совместности // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2016. — № 4. — С. 29–34.
6. Головкин Л. В. Принцип *in dubio pro reo* и теория неустраняемых сомнений, или О пользе изучения швейцарской уголовно-процессуальной доктрины // Закон. — 2016. — № 8. — С. 72–84.

²² Миттермайер К. Европейские и американские суды присяжных, их деятельность, достоинства, недостатки и средства к устранению этих недостатков. Перевод с последнего немецкого издания: Вып. 1–2. М. : Д. Дриль, 1869. С. 514.

²³ Карнозова Л. М. Возрожденный суд присяжных. Замысел и проблемы становления. М. : Nota Bene, 2000. С. 260.

²⁴ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 19.03.2023).

7. Головки Л. В. Суд присяжных и качество предварительного следствия: есть ли корреляция? // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2019. — № 1. — С. 58–62.
8. Джаншиев Г. Суд над судом присяжных. — М. : Рассвет, 1896. — 181 с.
9. Есаков Г. «Нуллификация» уголовного закона в суде с участием присяжных заседателей // Уголовное право. — 2013. — № 2. — С. 121–129.
10. Карнозова Л. М. Возрожденный суд присяжных. Замысел и проблемы становления. — М. : Nota Bene, 2000. — 368 с.
11. Клеандров М. И. Конституция Российской Федерации и участие граждан в осуществлении правосудия // Государство и право. — 2018. — № 12. — С. 30–43.
12. Кони А. Ф. Закон и справедливость. Статьи и речи. — М. : Эксмо, — 2013. — 640 с.
13. Миттермайер К. Европейские и американские суды присяжных, их деятельность, достоинства, недостатки и средства к устранению этих недостатков. Перевод с последнего немецкого издания: Вып. 1–2. — М. : Д. Дриль, 1869. — 602 с.
14. Насонов С. А. Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория, практика. — М. : Р. Валент, 2001. — 189 с.
15. Пашин С. А. Постановка вопросов перед коллегией присяжных заседателей // Состязательное правосудие : труды научно-практических лабораторий. Вып. 1 Ч. 1. — М. : Международный комитет содействия правовой реформе, 1996. — 224 с.
16. Полянский Н. Н. Цель уголовного процесса. — Ярославль, 1919. — 35 с.
17. Строгович М. С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. — М. : Наука, 1984. — 143 с.
18. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. — СПб. : Альфа, 1996. — 552 с.

Материал поступил в редакцию 21 марта 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bobrishchev-Pushkin A. M. Empiricheskie zakony deyatel'nosti russkogo suda pris'yazhnykh. — M.: Kniga po trebovaniyu, 2013. — 624 s.
2. Vetrova G. N. Sud pris'yazhnykh i problema ugolovnogogo sudoproizvodstva // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya «Pravo». — 1999. — № 3. — S. 24–29.
3. Vladimirov L. E. Sud pris'yazhnykh: usloviya deystviya instituta pris'yazhnykh i metod razrabotki dokazatelstv. — M.: Lenand, 2016. — 264 s.
4. Golovko L. V. Kurs ugolovnogogo protsesssa. — M.: Statut, 2021. — 1328 s.
5. Golovko L. V. Prezumpsiya nevinovnosti i anglo-amerikanskiy ugolovnyy protsess: problemy sovmestimosti // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2016. — № 4. — S. 29–34.
6. Golovko L. V. Printsip in dubio pro duriore i teoriya neustranimykh somneniy, ili O polze izucheniya shveytsarskoy ugolovno-protsessualnoy doktriny // Zakon. — 2016. — № 8. — S. 72–84.
7. Golovko L. V. Sud pris'yazhnykh i kachestvo predvaritelnogo sledstviya: est li korrelyatsiya? // Rassledovanie prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya. — 2019. — № 1. — S. 58–62.
8. Dzhanshiev G. Sud nad sudom pris'yazhnykh. — M.: Rassvet, 1896. — 181 s.

²⁵ Клеандров М. И. Конституция Российской Федерации и участие граждан в осуществлении правосудия // Государство и право. 2018. № 12. С. 37.

9. Esakov G. «Nullifikatsiya» ugovnogo zakona v sude s uchastiem prisyazhnykh zasedateley // Uголовное право. — 2013. — № 2. — S. 121–129.
10. Karnozova L. M. Vozrozhdenный суд prisyazhnykh. Zamysel i problemy stanovleniya. — M.: Nota Bene, 2000. — 368 s.
11. Kleandrov M. I. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii i uchastie grazhdan v osushchestvlenii pravosudiya // Gosudarstvo i pravo. — 2018. — № 12. — S. 30–43.
12. Koni A. F. Zakon i spravedlivost. Stati i rechi. — M.: Eksmo, — 2013. — 640 s.
13. Mittermayer K. Evropeyskie i amerikanskіe суды prisyazhnykh, ikh deyatelnost, dostoinstva, nedostatki i sredstva k ustraneniю etikh nedostatkov. Perevod s poslednego nemetskogo izdaniya: Vyp. 1–2. — M.: D. Dril, 1869. — 602 s.
14. Nasonov S. A. Sudebnoe sledstvie v sude prisyazhnykh: zakonodatelstvo, teoriya, praktika. — M.: R. Valent, 2001. — 189 s.
15. Pashin S. A. Postanovka voprosov pered kollegiey prisyazhnykh zasedateley // Sostyazatelnoe pravosudie: trudy nauchno-prakticheskikh laboratoriy. Vyp. 1 Ch. 1. — M.: Mezhdunarodnyy komitet sodeystviya pravovoy reforme, 1996. — 224 s.
16. Polyanskiy N. N. Tsel ugovnogo protsessa. — Yaroslavl, 1919. — 35 s.
17. Strogovich M. S. Pravo obvinyaemogo na zashchitu i prezumptsiya nevinovnosti. — M.: Nauka, 1984. — 143 s.
18. Foynitskiy I. Ya. Kurs ugovnogo sudoproizvodstva. T. 1. — SPb.: Alfa, 1996. — 552 s.